

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №57-УД24-3-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей

Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,

осужденного Кучерявченко А.М. и его защитника – адвоката Дорохина В.Н. в режиме видеоконференц-связи,

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Кучерявченко А.М. и в его защиту адвоката Дорохина В.Н. на приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 марта 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 7 июня 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационных жалоб, которые были поддержаны осужденным Кучерявченко А.М. и адвокатом Дорохиным В.Н., мнение прокурора Копалиной П.Л. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 марта 2023 года

Кучерявченко Алексей Михайлович, [REDACTED]
ранее не судимый,

осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, к 5 годам лишения свободы за каждое преступление, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 7 годам лишения свободы, на основании ч.2 ст.69 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 7 июня 2023 года приговор изменен, из осуждения Кучерявченко А.М. по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ исключен квалифицирующий признак «в крупном размере». В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2023 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

С учетом последующих изменений, внесенных в приговор, Кучерявченко А.М. признан виновным в двух покушениях на незаконный сбыт психотропных веществ в крупном размере, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ, наркотических средств в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Кучерявченко А.М., выражая несогласие с состоявшимися судебными решениями, просит об их изменении и переквалификации его действий на одно преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, со смягчением наказания.

Утверждает, что доказательств его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, по делу не добыто.

Приводя содержание примечания 1 к ст.228 УК РФ, ст.75 УК РФ, обращает внимание на то, что судом не выявлены все обстоятельства его добровольной выдачи наркотических средств, а доводы стороны защиты о добровольной выдаче наркотических средств необоснованно отвергнуты. Судом не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, предусмотренные ст.73 УПК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Дорохин В.Н. в защиту осужденного Кучерявченко А.М. указывает на незаконность и необоснованность состоявшихся судебных решений.

В обоснование доводов жалобы отмечает, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах, эти противоречия не были устранены в суде. Оспаривает оценку доказательств, данную судом в приговоре.

Считает, что доказательств виновности осужденного в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, по делу не добыто.

Полагает, что имело место добровольная выдача Кучерявченко А.М. наркотических средств, однако данное обстоятельство судами не было принято во внимание, как и то, что после доставления осужденного в ИВС УМВД России по г.Старый Оскол Белгородской области и повторном досмотре личных вещей Кучерявченко А.М. не было предложено добровольно выдать запрещенные вещества и каким образом наркотические средства после личного досмотра оказались в подкладке куртки не установлено.

Суд не принял во внимание то обстоятельство, что после осмотра 18 октября 2021 года автомобиля, принадлежавшего Кучерявченко А.М., автомобиль был опечатан и помещен на стоянку УМВД России по г.Старый Оскол Белгородской области.

В ходе дополнительного допроса 27 ноября 2021 года осужденный сообщил следователю о том, что добровольно желает сообщить о месте нахождения наркотических средств и выдать их. 2 декабря 2021 года в ходе проверки показаний на месте Кучерявченко А.М. добровольно выдал наркотические средства, которые находились в багажнике его автомобиля, хранившемся на стоянке.

Таким образом, правоохранительным органам не было известно о нахождении в автомобиле наркотических средств и стало известно об этом от Кучерявченко А.М., в связи с чем считает, что в отношении осужденного подлежало применению примечание 1 к ст.228 УК РФ либо ст.75 УК РФ.

Полагает, что судом не дана надлежащая оценка тому обстоятельству, что у Кучерявченко А.М. имелся умысел на сбыт всей массы психотропного вещества, при этом обращает внимание на то, что тайники с психотропным веществом были расположены рядом друг с другом, осужденный сделал закладки одну за другой, после чего был задержан сотрудником полиции, а затем при досмотре осужденного найден третий пакет с психотропным веществом. Считает, что все три эпизода следует квалифицировать как единое неоконченное преступление.

Отмечает, что не установлена точная масса наркотического средства d-Лизергида, поскольку вес определен вместе с бумагой.

Просит изменить приговор и апелляционное определение, квалифицировать действия осужденного по одной статье – ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ и смягчить наказание.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что кассационная жалоба адвоката подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные

нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены такие нарушения закона.

Выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении трех инкриминируемых деяний являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре надлежащую оценку.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что об умысле осужденного на сбыт наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует количество изъятых запрещенных средств и веществ, характер их упаковки, а также конкретные действия, направленные на их сбыт.

Доводы жалоб о необходимости квалификации действий осужденного как единого продолжаемого преступления являются необоснованными, поскольку каждое совершенное им преступление является самостоятельным. Действия осужденного были направлены на сбыт, как психотропных веществ, так и наркотических средств неопределенному кругу приобретателей и имеют различную степень реализации преступного умысла.

Основания для применения к Кучерявченко А.М. примечания 1 к ст. 228 УК РФ отсутствуют, т.к. осужденным совершены преступления, предусмотренные ст.228¹ УК РФ, к которым данные положения закона применены быть не могут. Отсутствуют правовые основания и для применения ст.75 УК РФ. Тем не менее, поведение осужденного после задержания, когда он сообщил о местах хранения в целях сбыта наркотических средств (психотропных веществ) обоснованно признано судом первой инстанции как активное способствование раскрытию и расследованию преступлений и учтено при назначении наказания.

Вместе с тем в части квалификации действий осужденного судебные решения подлежат изменению.

По приговору суда Кучерявченко А.М. признан виновным и осужден за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и за действия, связанные с незаконным оборотом наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), общей массой 0,4 г.

Согласно выводам, изложенным в заключении эксперта № 1156 от 25 ноября 2021 года, в составе представленных на экспертизу фрагментов бумаги, массами 0,032 г, 0,032 г, 0,032 г, 0,032 г, 0,032 г, 0,016 г, 0,016 г, 0,016 г, содержится наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), определить массу наркотического средства не представляется возможным по причине отсутствия в ЭКО УМВД России по г.Старый Оскол соответствующего оборудования и аналитического образца указанного вещества (т.1 л.д.165-168).

Для наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), исходя из постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002, особо крупным размером является масса свыше 0,1 г, крупным – свыше 0,005 г, значительным – свыше 0,0001 г.

Квалифицируя действия, связанные с незаконным оборотом, в том числе наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), общей массой 0,4 г в особо крупном размере, по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228¹ УК РФ, суд исходил из того, что бумага и наркотическое средство представляют собой смесь, о которой говорится в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002.

С данным выводом согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Однако судами не учтено, что в настоящее время для случаев, когда наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на фрагмент бумаги, фактически являющийся носителем, а не смесью, нормативное регулирование определения размера для целей отнесения его к значительным, крупным или особо крупным отсутствует.

Согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, в отношении препарата, под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный Перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в нем.

При этом указанный Перечень не предусматривает такой вид препарата как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено.

Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединение наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.). В нем не содержится прямых предписаний, в соответствии с которыми бумажный носитель ЛСД мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 также отсутствуют данные, позволяющие отнести массу бумажного фрагмента к общему размеру нанесенного на него наркотического средства.

При таких обстоятельствах, когда заключение эксперта и выводы суда основаны лишь на установленной общей массе бумаги с наркотическим средством, имеет значение определение размера наркотического средства без бумаги, что влияет на квалификацию содеянного осужденным и назначение наказания.

Однако в настоящее время определить размер наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) отдельно от бумаги, в частности, путем

проведения дополнительной (повторной) экспертизы, с постановкой вопроса о массе сухого остатка экстракта наркотического средства с поверхности предмета-носителя, невозможно, поскольку фрагменты бумаги с наркотическим средством уничтожены на основании приговора суда.

С учетом изложенного, принимая во внимание положения ч.3 ст.14 УПК РФ о необходимости толкования всех сомнений в пользу осужденного, а также выводы заключения эксперта о том, что в составе представленных на экспертизу фрагментов бумаги содержится наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), точная масса которого не определена, Судебная коллегия, принимая во внимание, что Кучерявченко А.М. по этому эпизоду осужден также и за деяния, связанные с незаконным оборотом амфетамина, кокаина, МДМА (d, L-3,4-метилendioкси-N-альфа-диметил-фенил-этиламин) в крупном размере, полагает необходимым действия осужденного переквалифицировать с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропного вещества и наркотических средств в крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), и назначить ему наказание в виде лишения свободы с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, в том числе смягчающих наказание обстоятельств, без дополнительного наказания, с применением положений ч.3 ст.66, ч.1 ст.62 УК РФ.

Наказание Кучерявченко А.М. по совокупности преступлений назначается Судебной коллегией в соответствии с требованиями ч. 2 ст.69 УК РФ, с применением принципа частичного сложения наказаний, с учетом всех установленных по делу обстоятельств.

Руководствуясь ст.ст.401¹³ - 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 марта 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 7 июня 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2023 года в отношении Кучерявченко Алексея Михайловича изменить:

переквалифицировать его действия с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, по которой назначить наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности трех преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Кучерявченко А.М. наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Кучерявченко А.М. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

